

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 2½ к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѢС.	40 к.	48 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.
— ДВА РАЗА — 18 к.
— ТРИ РАЗА — 24 к.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ М. Е. В. ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ наположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Сярякова.

СО ДЕРЖАНИЕ.

Москва, 21-го іюня.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшія награды. Высочайшее утвержденіе проекта на перестройку фасада церкви и постройки колокольни.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Отъ правленія московской семинаріи.

II. ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Бесѣда двадцать первая въ недѣлю пятую по Пятидесятницѣ.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Соборъ въ Римѣ. Гоненіе на христіанъ въ Японіи.

БИБЛИОГРАФІЯ. Обзорніе духовныхъ журналовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Нѣчто по поводу рѣчи о нашей газетной литературѣ. Нѣкоторые изъ обычаевъ нашего народа. По поводу устройства сельскихъ пѣвческихъ хоровъ. Извѣщеніе о полученіи пожертвованій. Еще пожертвованіе. Опечатки.

Москва, 21-го іюня.

Духовная жизнь получаетъ силу и вліяніе, какъ и всякое другое нравственное начало, не только отъ внутренняго самобытнаго развитія, но и отъ совѣщанія лицъ искренно проникнутыхъ ея чистыми идеями и глубоко вдумавшихся во все ея разнообразныя проявленія. Уже одна мѣна мыслей такихъ высшихъ представителей извѣстной эпохи должна обновлять заснувшую жизнь и окрылять дальнѣйшую дѣятельность подвизающихся въ духовной области. Невольно раскроется новый взглядъ на вѣковыя, святыя истины и ихъ проникновеніе въ массу народа. Общее обсужденіе, живое, вызванное самими лучшими проявителями современнаго духа непременно будетъ и самымъ вѣрнымъ для этого времени.

Въ первоначальной церкви существовало правило, чтобы въ каждой епархіи два раза въ годъ на собраніяхъ епископовъ предлагались каноническіе вопросы (*αι κανονικαί ζητήσεις*), но отцы 6-го вселенскаго собора, по причинѣ сильнаго движенія (*διὰ τὴν συντριβὴν*) и малой пользы для церкви, если кто принуждался къ совершенію пути, опредѣлили эти собранія разъ въ годъ (*). Это постановленіе было возобновлено на седьмомъ вселенскомъ соборѣ.

(*) *Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta. Tom. II. Roma. 1868, p. 109. ἐπειδὴ περ κανόνων ἐστὶν ὁ λέγων, δις τοῦ ἔτους καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν χρῆναι γίνεσθαι διὰ συναθροίσεως ἐπισκόπων τὰς κανονικὰς ζητήσεις, διὰ τὴν συντριβὴν καὶ τὸ ἐνδεῶς εἶναι πρὸς ὁδοπορίαν τοὺς συναθροισζομένους ὥρισαν οἱ τῆς ἑκτῆς συνόδου ὅσοι πατέρες, ἐξ ἅπαντος τρόπου καὶ προφάσεως, ἀπὰρ τοῦ ἐμαυτοῦ γίνεσθαι καὶ τὰ ἐσφαλμένα διορθοῦσθαι. Τοῦτον οὖν τὸν κανόνα καὶ ἡμεῖς ἀναγοῦμεν.*

Въ нашей православной церкви были также подобныя епархіальныя собранія, назначаемыя по разнымъ обстоятельствамъ.

Въ настоящее время если мы не имѣемъ для такихъ архіерейскихъ соборовъ предметовъ обсуждения, подобныхъ XVII вѣку, какъ это недавно изложено въ одномъ изъ общечитаемыхъ журналовъ, то могутъ возникнуть другіе вопросы касательно способовъ присоединенія разномыслящихъ съ православіемъ, порядка богослуженія, заимствованнаго изъ чина монастырскаго, образованія духовныхъ и ихъ положенія въ нашемъ обществѣ, необходимости пожертвованій на поддержку старыхъ и основаніе новыхъ образовательныхъ духовныхъ заведеній и касательно многихъ другихъ нуждъ, вызываемыхъ самимъ временемъ.

Незабвенный московскій святитель, московскій митрополитъ Филаретъ такъ писалъ къ одному епископу, посѣтившему его: „Можно пожелать, чтобы личныя сношенія архіереевъ были чаще и даже чтобы образовались должностнымъ образомъ, чтобы нынѣшняя церковь болѣе подражала древней, чтобы разность частныхъ мнѣній удобно переходила въ единство мнѣнія общественнаго, чтобы голоса епископовъ составляли стройный духовный хоръ вмѣсто того, что каждый поетъ свою пѣснь своимъ напѣвомъ и слышится дисгармонія.“

Въ другомъ письмѣ къ тому же епископу почившій владыка тѣмъ болѣе считалъ необходимыми сношенія архіереевъ, что вопросы церкви подвергаются неправильному обсужденію и поднимаютъ бурю. Вотъ эти незабвенныя слова: „общеніе епископовъ болѣе нежели привѣтливое, сколько свойственно званію нашему, столько же можетъ быть благопотребно для нашего служенія, особенно въ такое время, когда множество преклословныхъ вопросовъ брошено въ море гласности и воздвигаетъ волны, нерѣдко ударяющія въ церковный берегъ“ (*).

Въ одномъ изъ засѣданій петербургскаго славянскаго благотворительнаго комитета была прочитана Т. И. Филипповымъ интересная записка (**), въ которой, по случаю борьбы болгарской паствы съ константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ VI, за независимость болгарской церкви, была высказана необходимость вселенскаго собора

(*) Изъ неизданныхъ писемъ митрополита Филарета.

(**) Подробности засѣданія въ „Биржев. Вѣдом.“ №№ 228 и 230; въ „Современномъ Листѣ“ № 44; „Современ. Извѣст.“ № 146.

для русской и всей восточно-православной церкви. Касательно нашей церкви авторъ записки ставитъ на очередь преимущественно два вопроса: 1) расколъ и снятіе соборнаго проклятія 1666 г. съ желающихъ войти въ общеніе съ церковію подъ условіемъ допущенія особенностей въ церковныхъ обрядахъ и признанія единой власти русской церкви, и 2) противорѣчіе въ приѣмѣ иновѣрныхъ христіанъ въ православіе: наша церковь (русская) принимаетъ ихъ чрезъ муропомазаніе, греческая чрезъ перекрещиваніе.

Касательно греческо-болгарскаго вопроса авторъ признаетъ необходимость вселенскаго собора, не смотря на отвѣтъ Святѣйшаго Синода, не одобряющій эту мѣру въ предложеніи, сдѣланномъ Синоду патріархомъ Григоріемъ VI. Воплиъ уважая самостоятельность убѣжденій почтеннаго автора, мы, къ сожалѣнію, присоединяемся къ его противникамъ по этому вопросу. Вопросъ болгарскій не есть только вопросъ церковный, но вмѣстѣ съ тѣмъ политическій и народный; хорошіе приверженцы восточной церкви, болгары, видятъ въ грекахъ-фанариотахъ такихъ же своихъ враговъ, какъ и въ туркахъ; они ненавидятъ ихъ, какъ противниковъ своей національности и корыстолюбивыхъ властителей. Соборъ не можетъ сблизить болгаръ съ греками, такъ какъ раздоръ между ними не изъ-за однихъ релігіозныхъ потребностей. Тутъ много финансовыхъ и національных прибавокъ. Соборъ могъ бы стать въ затруднительное положеніе по разслѣдованіи обстоятельствъ дѣла. Конечно, онъ могъ бы рѣшить греко-болгарское столкновеніе на основаніи каноновъ; но это рѣшеніе могло бы оказаться несогласнымъ съ финансовыми и національными потребностями, а это только осложнило бы и увѣковѣчило бы столкновеніе. Потому нельзя не отдать полной справедливости достоинству отвѣта Русскаго Святѣйшаго Синода, составленнаго такъ мудро и предусмотрительно.

Необходимость же вселенскаго собора для нуждъ русской церкви и соборнаго рѣшенія многихъ вопросовъ православной церкви, высказанная Т. И. Филипповымъ, была поддержана всеми и преимущественно извѣстнымъ о. протоіереемъ I. В. Васильевымъ.

Рѣшеніе этого русско-православнаго вопроса, не обсужденнаго воплиъ, но только, такъ сказать, брошеннаго въ среду мысля-

шаго общества, навело уже на вопросъ объ языкѣ собора и о времени его созыва.

Изъ начала нашего очерка ясно, что мы указываемъ, какъ на древнее установленіе, на архіерейскіе съезды, находимъ ихъ не противными ни каноническимъ правиламъ, ни дѣйствіямъ и мнѣніямъ нашей православной церкви, но при всемъ томъ мы отдаемъ время созванія вселенскаго собора, пока не утвердятся у насъ и не окрѣпнутъ мѣстные съезды нашихъ іерарховъ. Разработаемъ сперва возникшіе у насъ вопросы съ общей и частной (народной) точки зрѣнія и тогда уже приступимъ къ вселенскому разъясненію нашихъ церковныхъ началъ. «Споемся прежде!» Такова мысль великаго іерарха, такъ долго стоявшаго на свѣтчикѣ православной церкви, и свѣтомъ своего ученія озарявшаго весь православный міръ.

Напрасно заботиться и о выборѣ языка. Языкъ славянскій, правда, много пособитъ къ сближенію мыслей разнородныхъ послѣдователей греческой церкви, а языкъ латинскій, котораго едва ли мы будемъ чуждаться только потому, что западная церковь его усвоиваетъ, окончательно дастъ средства разрѣшить недоумѣнія. Какъ языкъ ученый и употребительный уже въ церковныхъ спорахъ, знакомый всѣмъ основательно изучающимъ церковную науку, распространенный въ ученыхъ сферахъ отдаленнаго Востока, онъ легко можетъ быть принятъ при выраженіи идей отцами собора изъ отдаленныхъ странъ Востока.

Но это время вселенскаго собора еще не близко, необходимо прежде всего образовать наши мѣстные архіерейскіе соборы, устроить нашу церковную жизнь во всѣхъ ея видахъ, а потомъ подготовить и самые вопросы для вселенскаго собора. Они выяснятся сами собою изъ частаго обмѣна мыслей лицъ, безкорыстно отдавшихъ свой умъ и сердце на сохраненіе единенія и мира въ православныхъ церквахъ и возстановленіе общенія тамъ, гдѣ оно нарушено.

В. В.

Отдѣль первый.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ 11-й и 12-й дни апрѣля 1870 г., за службу духовныхъ лицъ по Духовному Вѣдомству, Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать нижеслѣдующія награды: *скуфы*: по Московской епархіи, города Москвы: Воскресенской, на Вражѣхъ, церкви священнику Петру Дмитревскому; Страстнаго дѣвичьяго монастыря священнику Нилу Воронцову; Мартиновской, что въ Алексѣевской улицѣ, церкви священнику Михаилу Сабурову; Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, церкви священнику Іакову Уварову; Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви священнику Іоанну Яхонтову; Елисаветинской, на Дорогомиловскомъ кладбищѣ, церкви священнику Дмитрію Виноградову; Духосошестввенской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви священнику Никитѣ Свворцову, Евпловской, на Мясницкой, церкви священнику Дмитрію До-

бровравову; Александро-Невской, при Мѣщанскомъ училищѣ, церкви священнику Павлу Ансерову; Десятинской, близъ Прѣсни, церкви священнику Александру Любимову; Маріе-Магдалининской, во Вдовьемъ Домѣ, церкви священнику Александру Соловьеву; Никольской единовѣрческой, въ Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ, церкви священнику Александру Бриллиантову; Николаевской, на Берсеневкѣ, церкви священнику Алексѣю Протопопову; города Серпухова, Троицкаго собора священнику Николаю Сахарову; города Волоколамска, Воскресенскаго собора священнику Георгію Березкину; города Дмитрова, Введенской церкви священнику Василию Лебедеву; города Коломны, Іоанно-Богословской церкви священнику Іосифу Покровскому; города Подольска, Троицкой церкви священнику Николаю Косминкову; благочинному Подольскаго уѣзда, села Станиславля священнику Роману Покровскому; благочинному Подольскаго уѣзда, села Никулина священнику Василию Цвѣткову; благочинному того же уѣзда, села Кувекина священнику Петру Виноградову; благочинному того же уѣзда, села Таболова священнику Сергѣю Смирнову; благочинному того же уѣзда, села Бабарыкина священнику Михаилу Лаврову; Подольскаго уѣзда, села Старого-Яма священнику Федору Шеметову; того же уѣзда, села Передѣлецъ священнику Сергѣю Зерчанинову; Дмитровскаго уѣзда, Сергѣевского посада священнику Сергѣю Виноградову; Дмитровскаго уѣзда, села Кивина священнику Петру Антушеву; Бронницкаго уѣзда, села Верткова священнику Дмитрію Покровскому; того же уѣзда, села Никоновскаго священнику Петру Красновидову; того же уѣзда, села Салтыкова священнику Іоанну Постникову; Серпуховскаго уѣзда, села Рождественна, что на Черничѣхъ, священнику Александру Орлову; благочинному Богородскаго уѣзда, погоста Аристовскаго священнику Василию Розанову; того же уѣзда, Павловскаго посада священнику Антонію Лебединцеву; Звенигородскаго уѣзда, села Брыкова священнику Михаилу Михайловскому; того же уѣзда, села Филатова священнику Петру Минервину; благочинному Серпуховскаго уѣзда, села Легчищева священнику Александру Спасскому; Рузскаго уѣзда, села Брынькова священнику Павлу Десницкому; Московскаго уѣзда, села Спасскаго священнику Іоанну Спасскому; Клинскаго уѣзда, села Бирева священнику Алексѣю Смирнову; благочинному Клинскаго уѣзда, села Новаго, что при Волгѣ, священнику Василию Соболеву; благочинному Клинскаго уѣзда, погоста Дмитріевскаго, что въ Донховѣхъ, священнику Дмитрію Березкину; благочинному того же уѣзда, погоста Ильинскаго, на Катышѣхъ, священнику Георгію Счастневу; наставнику Вивавской семинаріи, священнику Іосифу Сердцеву.

(Правительственный Вѣстникъ.)

Высочайшее утвержденіе проекта на перестройку фасада церкви и постройки колокольни.

Государь Императоръ въ 19-й день марта 1870 года, по докладу Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ утвердить про-

ектъ на перестройку въ Москвѣ фасада церкви преподобнаго Пимена, что въ Новыхъ Воротникахъ, и на постройку при оной колокольни.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отъ правленія московской духовной семинаріи.

Правленіе московской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что при оной состоитъ праздно каедре по классу изъясненія священнаго писанія новаго завіта въ VI и V классахъ; слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій имѣетъ быть въ педагогическомъ собраніи правленія московской семинаріи; срокомъ подачи прошеній назначается 1-е, а окончательнымъ срокомъ конкурса 18-е августа сего года; для замѣщенія означенной наставнической каедры правленіе имѣетъ къ виду кандидата, державшаго пробныя лекціи по классу изъясненія историческихъ книгъ ветхаго завіта въ московской семинаріи и получившаго относительно большинства голосовъ, котораго потому правленіе признаетъ возможнымъ освободить отъ чтенія новыхъ пробныхъ лекцій, а имѣетъ подвергнуть только новой баллотировкѣ.

Отдѣль второй.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСѢДЫ.

Весѣда двадцать первая въ недѣлю пятую по Пятдесятницѣ.

(Еванг. Мѣ. гл. 8. ст. 28—34).

Въ евангельскомъ чтеніи, которое мы нынѣ слышали, повѣствуется объ исцѣленіи на восточномъ берегу озера Галилейскаго, въ странѣ Гергесинской, силою Иисуса Христа двухъ бѣсноватыхъ. Случай этотъ, какъ всѣ подобныя ему, о которыхъ часто упоминается въ Евангеліи, доказываетъ, что Иисусъ Христосъ Сынъ Божій имѣетъ всякую власть на небеси и на земли и что тамъ, гдѣ дѣйствуетъ сила Христова, очевидно безсильны будутъ козни діавола. Потому когда ты, христіанинъ, желаешь противостоятъ искушеніямъ исконнаго врага твоего, для побѣды надъ нимъ долженъ непремѣнно имѣть въ рукахъ своихъ щитъ вѣры въ Сына Божія и знаменіе креста, которое дано намъ Спасителемъ нашимъ, и бороться со врагомъ не иначе какъ о имени Иисуса Христа Господа нашего.

Для чего приходилъ Иисусъ Христосъ въ страну Гергесинскую? для чего было совершено Имъ исцѣленіе бѣсноватыхъ, которыхъ всѣ знали и всѣ боялись? для того, безъ сомнѣнія, чтобы жителей страны той приготовить къ принятію проповѣди евангельской, для того, чтобы сіи полу-язычники полу-іудеи скорѣе вняли Его слову. Но посмотрите, что умышляетъ лукавый? Бѣсы, для того чтобы лишить жителей страны Гергесинской благодати слышанія слова Божія, просятъ дозволенія войти въ стадо свиное,

которое паслось вдали, и ввергаютъ все стадо въ воду. И что же? прибрежные жители, которымъ принадлежали погибшія животныя, не только не хотѣли слушать Иисуса Христа, но даже просили Его чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ. Такимъ образомъ диаволь, погубивши стадо свиное, далъ поводъ жителямъ страны Гергесинской роптать на Иисуса Христа, какъ на виновника ихъ потери, и удалить Его отъ себя, какъ человѣка сдѣлавшаго имъ зло.

Клеветать на Бога и, такъ, или иначе, смущать наше сердце, это обыкновенное дѣло діавола. Такъ онъ прельстилъ Еву, внушивши ей, что Богъ знаетъ, что для людей возможно быть равнымъ Богу, но не хотѣлъ, чтобы люди на самомъ дѣлѣ были богами; и не первыхъ только жителей страны Гергесинской, онъ, по поущенію Божию, лишаетъ стязаній для того, чтобы возставитъ ихъ противъ Бога: послушайте, что диаволь говорилъ предъ Богомъ о праведномъ Іовѣ и что потомъ слѣлалъ онъ съ праведникомъ? *Еда туче, говорилъ диаволь Богу, Іовъ чтитъ Господа? Не ты ли оградилъ еси вѣшняя ея, и внутренняя дому ея и проч.? Но послы руку Твою, и коснися всѣхъ, яже имать, аще не въ лице Ты благословитъ (будетъ злословить)?* (Іова 1, 10, 11). Такъ и нынѣ, когда приходитъ намъ на мысль, что Господь или не внемлетъ намъ, или заставляетъ насъ терпѣть ту или другую скорбь безъ всякой повидимому вины съ нашей стороны, что это, какъ не внушеніе лукаваго, который ищетъ нашей гибели? Не зналъ Іовъ, что виною его несчастій былъ діаволь, точно также не знаемъ мы, какъ быть можетъ, диаволь творитъ зло каждому изъ насъ въ порядкѣ жизни и дѣлъ нашихъ. Но то несомнѣнно, что только изъ зла источника могутъ истекать тѣ клеветы и поношенія, которыми часто въ мірѣ преслѣдуется добродѣтель, та злоба, которую питаетъ нечестіе противу вѣры и благочестія и наконецъ тотъ вредъ, какой дѣлаютъ ближнимъ своимъ люди злые?

Христіанинъ! Когда Господь по своимъ премудрымъ планамъ отнимаетъ у тебя что-нибудь, вѣруй, что это дѣлается ко благу твоему, но когда тебѣ бываетъ больно отъ того, что ты теряешь то или другое, смотри—не искушеніе ли это отъ лукаваго?

Посмотрите, что отнимаетъ Господь, или точнѣе—попускаетъ отнять у жителей страны Гергесинской, не смотря на то, что они не были готовы принять Иисуса Христа, слѣдовательно не были достойны милости Его, то ли что въ существѣ дѣла было не нужно для нихъ, или то, что могло бы послужитъ имъ во спасеніе? Отнято у нихъ принадлежавшее имъ; но спрашивается, для чего имъ нужны были погибшія животныя, животныя и не подярменные и не дающія ни млека, ни волны, и негодныя для употребленія въ пищу, какъ животныя, по закону Моисея,

нечистыя? Но среди ихъ остались проповѣдниками о Иисусѣ Христѣ пастухи, свидѣтели гибели стада, бывшіе владельцы погибшихъ животныхъ, не имѣвшіе нужды молчать о своей потерѣ и наконецъ исцѣлившіеся бѣсноватые, которые дѣйствительно ходили по всему восточному берегу озера Галилейскаго (Марк. 5, 20) и рассказывали вездѣ и всѣмъ о томъ, что сотворилъ имъ Иисусъ. Такъ, если бы и мы при нашихъ потеряхъ внимательно всматривались въ то, что мы теряемъ,—мы вѣрно скоро убѣдились бы, что чаще всего лишаемся того, что для насъ или ненужно или излишне. Господь позволяетъ диаволу входить, но не снова въ человѣка, а во стадо свиное. Что же значить это? Неужели человѣкъ можетъ быть подобнымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи животному, котораго одно имя напоминаетъ о смрадѣ и нечистотѣ? Къ несчастію, грѣхъ множится на землѣ и развратъ доселѣ возможенъ между людьми. Можно прямо сказать, что тамъ мѣсто для нечистаго, гдѣ скопляется нравственная нечистота, гдѣ бываетъ гнѣздо разврата и откуда обыкновенно разносится, какъ зловоніе видимыхъ нечистотъ, нравственная зараза, губящая неопытность и растлѣвающая людей свыкающихся съ нею.

Человѣкъ твердый въ вѣрѣ и упованіи на Бога, подобно Іову, *не дастъ безумія Богу*, т.-е. не скажетъ ничего оскорбительнаго для Бога (Іов. 1, 2); но какъ легко малодушіе переходитъ изъ крайности въ крайность. Такъ, когда человѣку слабодушному все благопріятствуетъ, онъ обыкновенно предается безпечности, но когда Господь подвергаетъ его лишеніямъ для того, чтобы пробудитъ его отъ сна, онъ начинаетъ сѣтовать и плакать, потомъ говорить хулу противъ Бога, и чѣмъ дальше продолжаетъ малодушествовать, тѣмъ больше падаетъ и отдаляется отъ Бога. Потому, не радуется ли врагъ нашъ, когда въ сердцѣ нашемъ пробуждается или невѣріе къ Богу, или точнѣе, недовольство нашею судьбою? Подобно тому, какъ первый грѣхъ Евы повлекъ за собою безчисленное множество другихъ, такъ первый ропотъ нашъ на Бога легко и скоро плодится грѣхомъ, и составляя самъ по себѣ клевету на Бога, ведетъ къ ожесточенію противъ Бога. Спросите человѣка, который, при очевидной нуждѣ, остается безъ дѣла или лѣнливъ къ дѣлу, почему онъ не хочетъ трудиться? Скорѣе всего услышите отвѣтъ, что онъ когда-то трудился, но трудъ его былъ тяжелъ, но безплоденъ. Спросите человѣка, который упивается виномъ, зачѣмъ онъ позволяетъ себѣ излишнее? Онъ отвѣтитъ: „горе убиваетъ меня!“ Спросите наконецъ человѣка предающагося разврату, что дѣлаетъ онъ? Онъ вѣрно отвѣтитъ, что не нашелъ никакой пользы быть строгимъ къ самому себѣ, и нашелъ лучшимъ жить, какъ ему угодно. Когда же самъ человѣкъ помететъ и украсить домъ свой для врага своего, что удивительнаго, если диаволь поселяется въ немъ,

овладѣваетъ мыслию и сердцемъ человѣка и скоро, скоро устремляетъ его къ гибели? Погибель дѣйствительно неизбежна, если сердце наше ожесточитъ и мы, воображая себѣ, что Богъ оставилъ насъ, сами дерзнемъ отречься отъ Него и начнемъ враждовать противъ Бога, или, предавшись отчаянію, позволимъ себѣ всякій грѣхъ и нечистоту!

Не думайте, чтобы опасность была далека отъ насъ! Какъ необдуманно повторяемъ мы почти при каждомъ случаѣ, если намъ встрѣтится что-либо неприятное, сей вопросъ: „за что это Богъ наказываетъ насъ?“ Не говорите, что въ большей части случаевъ жалобы наши ограничиваются только словами и что слѣдовательно нельзя придавать дѣлу сему большой важности. Нѣтъ!—во первыхъ, едвали возможно было бы слово ропота противъ Бога, если бы сердце наше было чисто и спокойно? Потомъ, нужно ли повторять, какъ легко прививается къ сердцу человѣка всякая худая мысль и какъ легко слово можетъ вести къ дѣлу. Наконецъ и одно слово ропота на Бога непрощительно, ибо оно оскорбительно для Бога! Потому да не сходятъ съ устъ нашихъ слова молитвы Господней: „Отче нашъ! Избави насъ отъ лукаваго.“ Аминь.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Соборъ въ Римѣ.

Такъ называемый вселенскій соборъ, созванный въ Римѣ папою Піемъ IX, обращаетъ на себя вниманіе всего образованнаго міра. Дѣйствительно, уже нѣсколько столѣтій, со времени Тридентскаго собора, давшаго римскокатолической церкви нынѣшнюю организацію, не было еще такого торжественнаго собранія нѣсколькихъ сотъ отцовъ изъ всѣхъ почти странъ. Казалось, важныя задачи должны были побудитъ къ созванію этого собора, надменно величаемаго вселенскимъ. Объявлено было, что въ виду распространенія безбожныхъ мнѣній и посягательствъ на права церкви, она должна подать голосъ истиннаго ученія на соборѣ и оградитъ права церкви отъ посягательствъ „враговъ“. Между тѣмъ въ послѣдствіи времени выяснилось, что истинною цѣлю созванія собора было не утвержденіе нѣкоторыхъ положеній о вѣрѣ и церкви, но формулированіе и утвержденіе новаго догмата о *непогрѣшимости* папы. Въ провозглашеніи этого догмата, конечно, лично заинтересованъ самъ папа; тѣмъ не менѣе съ только орудіе въ рукахъ хитрыхъ иезуитовъ. Они-то и измыслили и стараются объ утвержденіи новаго догмата. Для чего же онъ повадился имъ?—Понадобился для того, чтобы при помощи его возвратитъ римскокатолической церкви утраченный ею вѣшній блескъ. Известно, какимъ тяжелымъ гнетомъ давилъ умы и сердца западныхъ христіанъ деспотизмъ римскокатолической церкви въ средніе вѣка. Совершившаяся реформація, вызванная нововведеніями и злоупотребленіями римской церкви, отторгла отъ нея часть сыновъ и сняла съ нихъ оковы, въ которыхъ держали ихъ умъ. Въ послѣдующее за реформаціею время и между самими ча-

дами римской церкви стали распространяться и утверждаться выработанными наукой и цивилизацией мнѣнія, несогласныя съ ученіемъ римской церкви. Мнѣнія эти стали отражаться и въ дѣйствительной жизни, производя въ ней тѣ или другія измѣненія. Само собою разумѣется, что при безсиліи римской церкви положить преграду распространенію и осуществленію въ жизни новыхъ ученій, авторитетъ ея сталъ упадать. И вотъ понадобился догматъ, при которомъ бы всякое слово римской церкви имѣло силу неотразимаго, Божественнаго ученія и въ самомъ корнѣ подрывало всякое мнѣніе, отвергаемое ею. Нѣтъ нужды доказывать всю нелѣпость догмата единоличной непогрѣшимости римскаго первосвященника: онъ несогласенъ ни съ священнымъ писаніемъ, ни съ священнымъ преданіемъ, ни съ исторіею христіанства.

Какъ скоро стала известна истинная цѣль собора—обожествить папу, всѣ благомыслящіе люди, даже между сынами римско-католической церкви, пришли въ смущеніе. Многія римскокатолическія правительства въ своихъ нотахъ представляли папѣ всю опасность, которая можетъ произойти отъ провозглашенія новаго догмата. Представляли, что послѣ утвержденія догмата непогрѣшимости должны получить полную санкцію тѣ положенія изданнаго римскимъ дворомъ силлабуса, въ которыхъ предаются проклятію выработанныя наукою и цивилизаціею современныя воззрѣнія, перешедшія въ жизнь и ставшія плотію и кровію народовъ; доказывали, что такимъ образомъ неизбежно произойдетъ столкновение между церковію и государствомъ, и что это послѣднее не можетъ терпѣть посягательствъ на свои права. Ничто не помогало: папа оставался непреклоненъ. На самомъ соборѣ оказалось болѣе ста отцовъ, несогласныхъ съ новымъ догматомъ. Представляли и они папѣ опасность, могущую произойти для церкви отъ принятія новаго догмата. Папа Пій IX-й не только не внималъ этимъ внушеніямъ, но и раздражался негодованіемъ на противниковъ догмата. Чтобы придать ему характеръ законнаго соборнаго опредѣленія, допущены пренія pro и contra. Около 80 ораторовъ оппозиціонной партіи, между которыми находятся самые краснорѣчивые и ученѣйшіе, записались на пренія противъ догмата: но что это за пренія! Рѣчи ораторовъ допускались только въ порядкѣ іерархическихъ степеней прелатовъ. Ораторы лишены возможности возражать другъ другу. Зала засѣданій собора устроена въ акустическомъ отношеніи дурно, такъ что многіе отцы не слышатъ словъ оратора. Надѣялись, что во время преній большинство приверженцевъ догмата возвратится на путь истины: надежда оказалась тщетною. Случилось обстоятельство, безпримѣрное въ исторіи соборовъ. Едва около трети оппозиціонныхъ ораторовъ произвели свои рѣчи, какъ въ одномъ изъ засѣданій собора сторонники непогрѣшимости, составляющіе большинство, шумными криками прервали рѣчь одного изъ ученѣйшихъ ораторовъ оппозиціи и потомъ большинствомъ голосовъ рѣшили заключить общія пренія о лицѣ римскаго первосвященника.

Въ настоящее время идутъ пренія о частныхъ положеніяхъ (схемахъ) по тому же предмету, но участь новаго догмата уже рѣшена: провозглашеніе его состоится въ самомъ скоромъ времени. Такъ-то измышляетъ догматы римская курія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ провозгласившая новый, противный истинному ученію догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

Что будетъ слѣдствіемъ провозглашенія новаго догмата? Есть основанія предполагать, что въ самой римской церкви произойдетъ расколъ; кромѣ того нѣкоторые перейдутъ въ протестанство, нѣкоторые присоединятся къ православной церкви. Положеніе этой послѣдней, въ виду разлагающагося католицизма, поистинѣ отраднo. Чуждая несогласныхъ съ духомъ христіанства нововведеній, бережно хранящая вѣренное ей сокровище вѣры, православная церковь съ радостію видитъ, что къ ней обращаютъ взоры, въ ея ограду стремятся не только протестанты, но и римскіе католики. Обращеніе ученаго, уважаемаго профессора римскокатолической семинаріи О. Бьеринга послужитъ началомъ многихъ другихъ обращеній.

В. Янушевъ.

Гоненіе на христіанъ въ Японіи.

Въ *Кронштадтскомъ Вѣстникѣ* напечатано весьма интересное извлеченіе изъ донесенія командира нашего клипера *Всадникъ* изъ Йокагамы, отъ 12-го марта сего года. Изъ свѣдѣній собранныхъ командиромъ *Всадника* о послѣднихъ событіяхъ въ Японіи согласно инструкціи командира Сибирской флотиліи, наиболѣе представляютъ интереса извѣстія объ изгнаніи японцевъ-христіанъ изъ окрестностей Нагасаки. Вотъ что пишетъ объ этомъ командиръ русскаго судна въ своемъ донесеніи:

„Въ январѣ мѣсяцѣ всѣ японцы-христіане живущіе въ окрестностяхъ Нагасаки были неожиданно забраны на японскіе пароходы и куда-то отвезены. Хотя, вслѣдствіе представленій консуловъ, японское правительство и объявило, что въ этомъ случаѣ губернаторъ поступилъ самовольно, однако все-таки остается по прежнему неизвѣстнымъ гдѣ находятся теперь увезенные. Англійскій посланникъ провелъ въ Нагасаки три дня, въ продолженіи коихъ и случился увозъ христіанъ-японцевъ числомъ до 2,000. Деревня же Ураками, жители которой были почти исключительно христіане, совершенно срыта“.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

Обозрѣнію статей, касающихся предметовъ богословскаго ученія въ строгомъ смыслѣ, мы предпошемъ нѣсколько словъ о томъ методѣ изложенія истинъ богословскаго ученія, который начинается выработываться духовною журналистикой послѣдняго времени. На первыхъ порахъ имѣетъ важное значеніе уже одно сознаніе необходимости особеннаго метода въ изложеніи истинъ православнаго богословія приспособительно къ потребностямъ современнаго общества. Мы позволимъ себѣ выписать здѣсь нѣсколько характеристическихъ

въ этомъ отношеніи, строкъ изъ статьи, помѣщенной въ февральской книжкѣ „Христіанскаго чтенія“, подъ заглавіемъ: „Новый методъ въ богословіи“. „Намъ кажется, говоритъ авторъ, что во всей Европѣ нѣтъ страны, гдѣ религія и наука, церковь и общество находились въ такомъ разъединеніи и отчужденіи одна отъ другой, гдѣ литература была бы до такой степени невѣрующая, какъ у насъ въ Россіи. Отъ чего это, если это дѣйствительно такъ? Намъ кажется—отъ того, что нигдѣ нѣтъ такого глубокаго невѣжества въ отношеніи къ религіи, какъ у насъ между такъ называемыми „образованными“ и „развитыми“ людьми, а особенно между писателями. Наши отрицатели, намъ кажется, стали отрицателями именно потому, что никогда не задались серьезнымъ изученіемъ религіи; уроки закона Божія едва ли гдѣ у насъ между свѣтскими людьми привлекаютъ серьезное, глубокое вниманіе, независимо отъ балловъ и экзаменовъ.... Какъ бы то ни было, наши отрицатели пренаивно убѣждены, что нѣсколько фразъ изъ школьныхъ уроковъ закона Божія, Богъ въсть какими судьбами уцѣлѣвшихъ въ ихъ головахъ, и составляютъ ту религію, отрицаніемъ которой они такъ гордятся. Въ такомъ порядкѣ вещей виновато, конечно, слабое развитіе богословской науки у насъ въ Россіи и серьезнаго научнаго образованія вообще, столько же, сколько и личныя качества отрицателей.... Установить истинный взглядъ на православіе, обратить на него вниманіе мыслящей части нашего общества и есть, по нашему мнѣнію, важная задача современной нашей богословской науки. Что же нужно для этого. Нужно дать нашимъ образованнымъ людямъ средство изучить православіе. Освободите наше богословіе отъ школьныхъ формъ, пригодныхъ только для школы, приблизьте его въ нашемъ изложеніи къ пониманію людей свѣтской науки, свѣтскаго образованія, заговорите съ ними ихъ языкомъ, ихъ понятіями; выясняйте для нихъ не столько частности богословія, сколько самую сущность дѣла, принципы православія. Покажите нашему мыслящему обществу вѣру съ той стороны, съ которой она легче можетъ быть ими понята и усвоена, сопоставьте церковное ученіе съ міровоззрѣніемъ научнымъ и покажите взаимное отношеніе между ними, покажите, какъ смотритъ православіе, какъ оно дѣйствительно смотритъ на тѣ вопросы науки и жизни, какіе занимаютъ мыслителей въ данный моментъ и какіе для нихъ рѣшаются одною наукою, докажете, что истинная религія не врагъ настоящей науки, что для каждой изъ нихъ,—и для религіи и для науки,—своя особая сфера въ области духовной жизни человѣка.“ Вотъ задачи современной богословской науки, желающей удовлетворять потребностямъ современнаго общества, выработанныя нашею современною духовною журналистикой. Нужно сказать при этомъ, что наши духовные журналы не остаются при однихъ только добрыхъ стремленіяхъ подобнаго рода, но, какъ мы уже не разъ имѣли случай замѣчать, мало-по-малу осуществляютъ ихъ на дѣлѣ. Въ нашихъ духовныхъ журналахъ

начинаютъ появляться статьи, которыя имѣютъ своею цѣлю въ изложеніи истинъ вѣры приспособляться къ духовнымъ потребностямъ современнаго общества.

Что касается статей собственно догматическаго и нравоучительнаго содержанія, то за первую половину протекшаго года ихъ явилось немного въ нашихъ духовныхъ журналахъ; вотъ онѣ:

„Бракъ есть таинство. Прот. Т. Серединскаго (Христ. Чт. Май). Въ этой коротенькой статейкѣ разсматривается и рѣшается вопросъ: что должно разумѣть подъ таинствомъ брака: церковное ли благословеніе брачнаго сожитія, извѣстное у насъ подъ именемъ вѣнчанія, какъ принимаютъ одни изъ богослововъ, или супружескій союзъ, какъ брачное состояніе двухъ лицъ разнаго пола, какъ принимаютъ другіе богословы? На основаніи православнаго ученія о таинствѣ, какъ богоустановленномъ священнодѣйствіи, сообщаемомъ подъ видимымъ знакомъ невидимую благодать, авторъ утверждаетъ, что подъ таинствомъ брака нужно разумѣть церковное благословеніе брачнаго сожитія, а не брачный союзъ. Если же ап. Павелъ (Еф. 5, 32) называетъ брачный союзъ великою тайною, то называетъ его не въ смыслѣ церковнаго таинства, а въ смыслѣ таинственнаго образа союза Господа Христа съ церковію. Изъ мысли, что подъ таинствомъ брака должно разумѣть не супружескій союзъ, а церковное благословеніе брачнаго союза, само собою вытекаетъ то, что бракъ можетъ совершать только священнослужитель, какъ строитель таинъ Божіихъ. При такомъ разумѣніи таинства брака становится понятнымъ, что главную силу и существенно необходимое условіе при бракосочетаніи, какъ таинствѣ, составляетъ не изъявленіе взаимнаго согласія брачующихся (какъ учатъ латинскіе богословы, утверждающіе, что чрезъ это изъявленіе взаимнаго согласія сочетаваются сами совершаютъ надъ собою таинство брака), но вѣнчаніе и благословеніе ихъ во имя Господне, безъ котораго обѣщаніе сочетавающихся другъ другу въ вѣрности не можетъ извести на нихъ особенную благодать Божию.

„О будущемъ осужденіи грѣшниковъ.“ Изъ неизданныхъ сочиненій покойнаго Аванасія, архіепископа Казанскаго (Душепол. Чтеніе. Февраль). Эта статья имѣетъ характеръ болѣе нравоучительный, чѣмъ догматическій, и написана въ формѣ размышленія. Указавъ на легкомысленное и равнодушное отношеніе современныхъ христіанъ къ будущему суду Христову, имѣющее въ основаніи своемъ неправильное понятіе о семъ судѣ, авторъ на основаніи слова Божія доказываетъ, что будущее осужденіе нераскаявшагося въ сей жизни грѣшника и неминуемо и неизмѣнно; что онъ будетъ судимъ и осужденъ не только за дѣла законопреступныя, но и за всѣ вообще худыя слова и помысленія, и что мученія нераскаянныхъ грѣшниковъ будутъ не только совершенно безотрадны, но и безконечны. Размышленіе это написано съ большимъ чувствомъ и можетъ дѣйствовать на читателя убѣдительно образно.

„Крестъ Христовъ и Голгоескія событія

его окружающія.“ Архимандрита Фотія. (Странникъ. Апрель). Въ этой небольшой статьѣ содержится благочестивое христіанское размышленіе о нѣкоторыхъ событіяхъ и обстоятельствахъ распятія Христа Спасителя. Авторъ останавливается свою мысль на томъ, почему Господь претерпѣлъ за наши грѣхи распятіе и умеръ на крестѣ, избравши такой, а не другой родъ смерти? Почему распятъ Господь среди двухъ разбойниковъ? Почему крестъ Христовъ былъ водруженъ на горѣ Голгоетѣ и именно на сей горѣ? Почему вѣн города Іерусалима и недалеко отъ него, почему во дни праздника Пасхи, въ извѣстные часы? Какое значеніе имѣетъ то, что *солнце померкло, завеса церковная раздвинута на двое, съ верхняго края до нижняго; земля потрясая, многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа?* Указавъ на значеніе этихъ событій, авторъ извлекаетъ отсюда нѣкоторыя назиданія.

„О христіанскомъ благочестіи.“ Архим. Апанита (Странникъ. Февраль). Такое заглавіе носитъ извлеченіе изъ письма къ духовной дочери. Авторъ развиваетъ здѣсь мысль объ истинномъ христіанскомъ благочестіи, которое должно проникать въ добрыя дѣйствія человѣка; здѣсь же онъ распространяется и о томъ, какъ истинный христіанинъ долженъ поститься, молиться и благотворить, утверждая, что главную сущность всѣхъ этихъ дѣйствій человѣка составляетъ благочестивое расположеніе христіанина.

Назидательны также статьи: „Что такое храмы Божіи и сколь великое благо для насъ устроеніе ихъ?“ Архимандр. Фотія. (Странникъ. Мартъ); „Правда Божія въ видимой природѣ.“ Его же. (Странникъ. Январь). Авторъ указываетъ правду Божию въ сотвореніи міра, въ назначеніи всѣхъ вещей, въ промышленіи о мірѣ, въ надежнѣи человѣка и поврежденіи природы, въ праведномъ награжденіи и наказаніи тварей. Здѣсь не лишнимъ кажется упомянуть о статьѣ: „Замѣтки о жизни женщинъ.“ (Труды Кіевск. духовн. Академіи. Февраль). Эта дѣльная статья, переведенная съ французскаго, будучи весьма интересна сама по себѣ, становится еще болѣе интересною по причинѣ современнаго значенія вопроса, котораго она касается. Извѣстно, что такъ называемый женскій вопросъ въ настоящее время разрабатывается весьма усердно нашею свѣтскою литературою и въ особенности нѣкоторыми ея органами; но нельзя не замѣтить, что сужденія свѣтской литературы относительно этого предмета нерѣдко бываютъ односторонни, именно когда при нихъ опускается изъ виду христіанское назначеніе женщины. Авторъ этой статьи (еще неконченной) сначала говоритъ о современномъ положеніи женщины въ обществѣ, а потомъ о назначеніи женщины.

Въ отношеніи христіанской апологетики, имѣющей особенно важное значеніе въ настоящее время, когда въ обществѣ нашемъ болѣе и болѣе распространяются антихристіанскія понятія и воззрѣнія, опирающіяся на (мнимо) научныя изслѣдованія нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ, одержимыхъ духомъ невѣрія, весьма важное значеніемъ

имѣютъ переводныя статьи изъ сочиненій извѣстнѣйшаго нѣмецкаго богослова-апологета Лютардта подъ заглавіемъ:

„Богочеловѣкъ“ (Труды Кіевск. духовн. Академіи. Январь). Въ началѣ этой статьи авторъ, указывая на вѣрованіе во Христа, какъ Богочеловѣка, ставитъ такой вопросъ: возможно ли самое понятіе о Богочеловѣкѣ, совмѣщающее въ себѣ, повидимому, самыя крайнія противоположности? и отвѣчаетъ на это, что мысль о Богочеловѣкѣ не могла бы явиться въ умѣ человѣка, если бы не было самаго явленія Богочеловѣка. Мысль существуетъ потому, что существуетъ фактъ. Но существуетъ ли самый фактъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ авторъ подробно развиваетъ ученіе о Богочеловѣкѣ. Наука о Богочеловѣкѣ, говоритъ онъ, соединяетъ двѣ стороны: человѣческую и Божескую. Обѣ эти стороны и разсматриваетъ авторъ на основаніи священнаго писанія, заимствуя доказательства челоуѣчества Іисуса Христа изъ трехъ первыхъ Евангелій, доказательства же Божескаго его достоинства—изъ послѣдняго евангелія. Говоря о челоуѣчествѣ Іисуса Христа, авторъ, на основаніи евангельскихъ сказаній, доказываетъ ту мысль, что Іисусъ Христосъ былъ челоуѣкъ въ полномъ, истинномъ смыслѣ, во всемъ подобный намъ челоуѣкъ, но только безгрѣшный, и затѣмъ объясняетъ наименованіе Его Сыномъ челоуѣческимъ. Указавъ далѣе на Божественное существо Іисуса Христа по изображенію священнаго писанія и вѣрованію церкви, авторъ разсуждаетъ о необходимости, возможности и дѣйствительности явленія Богочеловѣка. Необходимость воплощенія Сына Божія авторъ видитъ въ грѣхѣ челоуѣка, возможность его—въ томъ, что челоуѣкъ по существу своему сроденъ Богу, будучи его образомъ и подобіемъ. Дѣйствительности же требуетъ наша вѣра въ свидѣтельство Божественнаго евангелія.

„Дѣло Іисуса Христа“ (Труды Кіевск. дух. акад. Мартъ). Дѣло Іисуса Христа авторъ раздѣляетъ на три его служенія: учительское или пророческое, первосвященническое и царское. Въ настоящей статьѣ онъ говоритъ о пророческомъ и первосвященническомъ Его служеніи. Раскрывая пророческое служеніе Іис. Христа, авторъ говоритъ о приготовленіи людей къ пришествію Его чрезъ Іоанна Крестителя и Его собственномъ приготовленіи къ своему служенію чрезъ искушеніе отъ діавола, за которымъ началось Его вступленіе въ пророческое служеніе, выразившееся въ Его спасительномъ ученіи. Затѣмъ онъ изображаетъ характеръ ученія Іис. Христа, какъ проповѣди о спасающей благодати Божіей, о святости и любви. Переходя далѣе къ первосвященническому служенію Іис. Христа, авторъ указываетъ на значеніе жертвъ, которыя мы находимъ во всѣхъ религіяхъ, какъ на выраженіе стремленія людей къ примиренію съ Богомъ, и потомъ разсуждаетъ: была ли необходима жертва, принесенная Іис. Христомъ, и не могъ ли Богъ и безъ нея простить грѣхъ челоуѣка? Не могъ по требованію Божественной святости и правосудія; но по своему милосердію Онъ могъ быть удовлетворенъ очистительною

жертвою Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка. Послѣ сего авторъ рѣшаетъ вопросъ: возможно ли заступничество тамъ, гдѣ дѣло идетъ о нравственной винѣ и наказаніи? и наконецъ, раскрывая значеніе искупительной жертвы Ис. Христа, онъ весьма наглядно, живо и трогательно изображаетъ картину Его страданій.

„Заключеніе дѣла спасенія и Пресвятая Троица“ (*Труды Киевск. дух. акад. Апрель*). Изображая царское величіе Ис. Христа, пріобрѣтенное путемъ Его искупительныхъ страданій, авторъ говоритъ о воскресеніи Ис. Христа, какъ основаніи всего христіанства и затѣмъ отвергаетъ новѣйшія отрицанія дѣйствительности воскресенія. Воскресеніе отрицаютъ, говоритъ онъ, на догматическихъ и философскихъ основаніяхъ, но вопросъ этотъ есть вопросъ исторіи, а не философіи. Тутъ рѣчь идетъ о фактѣ, а не о взглядѣ; фактовъ нельзя опровергать мыслями и взглядами, а только историческими доказательствами, и затѣмъ приводитъ эти доказательства, противопоставляя ихъ воззрѣніямъ на воскресеніе Христово рационалистовъ и другихъ позднѣйшихъ отрицателей. Послѣ этого авторъ начинаетъ говорить о вознесеніи Ис. Христа на небо. «Христовъ, говоритъ онъ, перешелъ къ Богу, чтобы быть близкимъ къ намъ. Онъ удалился изъ круга учениковъ своихъ, чтобы присутствовать въ обществѣ вѣрующихъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ... Съ тѣхъ поръ, какъ онъ удалился съ земли, для него настало время высшаго бытія и высшей дѣятельности... Эта дѣятельность происходитъ на поприщѣ нашей внутренней духовной жизни, а слѣдъ есть духовное дѣйствіе, которое Ис. Христосъ производитъ посредствомъ Духа Божія. Какъ Спаситель исполнилъ волю и дѣло Отца, такъ и Духъ Святой исполняетъ волю и дѣло Иисуса Христа». Затѣмъ слѣдуютъ разсужденія объ участіи Духа Святаго въ дѣлѣ спасенія человѣковъ. Такимъ путемъ авторъ доходитъ до ученія о Пресв. Троицѣ. Разсуждая о семъ предметѣ, онъ ставитъ такіе вопросы: доступно ли ученіе о Пресв. Троицѣ нашему пониманію? Возможна ли самая мысль о единствѣ Троицы? Какимъ образомъ можетъ часть равняться цѣлому, а единица тремъ? Отвѣчая на эти вопросы, авторъ говоритъ, что ученіе о Троицѣ не можетъ быть повѣрено таблицей умноженія. Богъ заключается внѣ предѣловъ нашей умственной жизни. Но кромѣ увѣренности ума есть другая увѣренность—это вѣра сердца. Ученіе о Пресвятой Троицѣ вполне понятно истинно вѣрующему; потому что Господь Самъ открылъ Пресв. Троицу въ различіи Отца, Сына и Духа Святаго. Вѣра наша основывается на этомъ тройственномъ откровеніи и видитъ въ немъ откровеніе одного и того же Бога.

„Церковь“ (*Труды Киевск. дух. акад. Май*). Недостаточно, говоритъ авторъ, признавать Бога только въ дѣлѣ творенія, и недостаточно признавать Его только въ дѣлѣ спасенія, нужно признавать Его и въ дѣлѣ освященія, т. е. въ церкви... Люди могутъ судить о церкви какъ имъ угодно, одно по крайней мѣрѣ вѣрно: что она существуетъ, что она фактъ». Затѣмъ авторъ,

доказывая существованіе церкви, указываетъ на отличіе ея отъ государства, и потомъ разсматриваетъ тѣ нареканія, какимъ подвергается она со стороны своихъ противниковъ. Противъ упрековъ въ замкнутости и равнодушіи къ интересамъ внѣшняго міра авторъ говоритъ, что призваніе церкви совершенно другое, чѣмъ государства, хотя одно безъ другаго не можетъ существовать. Онъ опровергаетъ новѣйшихъ противниковъ религіи, утверждающихъ будто бы въ государствѣ не нужны ни церкви, ни религія, и что церковь есть лишнее учрежденіе. Онъ показываетъ благотворное вліяніе религіи и церкви на общество и говоритъ, что государство, наблюдая интересы мірской жизни, не можетъ замѣнить собою церкви служащей интересамъ жизни духовной. Разсмотрѣвъ фактъ церкви со стороны правъ ея, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію ея сущности, какъ начала, объединяющаго людей различныхъ странъ и временъ и затѣмъ рѣшаетъ возраженіе, представляемое различіемъ церковныхъ обществъ въ нѣкоторыхъ вѣрованіяхъ, показывая отношеніе католичества къ протестанству. Какъ протестантъ, авторъ высказываетъ, конечно, пристрастный взглядъ на свое вѣроисповѣданіе.

„Священное писаніе“ (*Труды Киевск. дух. акад. Июнь*). Начиная говорить о священномъ писаніи, авторъ показываетъ отношеніе къ ветхозав. писаніямъ Самаго Ис. Христа и Его учениковъ и то, какимъ образомъ ветхозав. свѣдѣнія подъ защитой авторитета Ис. Христа и апостоловъ перешли отъ іудейской и въ христіанскую церковь, и какимъ образомъ явилось новозавѣтное писаніе. Главное въ христіанствѣ и ближайшій образъ христіанства, говоритъ авторъ, есть изустная рѣчь... Новозавѣтное же писаніе должно было поддержать и замѣнить изустное слово апостоловъ и упрочить какъ постоянное присутствіе, такъ равно и дѣйствіе его въ христіанской общинѣ. Затѣмъ авторъ говоритъ о собраніи канона священныхъ новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ и распространяется о значеніи священнаго писанія для церкви и для каждаго отдѣльнаго христіанина. Послѣ сего онъ рѣшаетъ возраженія противъ свѣдѣній писанія тѣхъ, которые указываютъ на темноту свѣдѣній писанія и отражаетъ нападенія новѣйшаго времени на богодуховенность священнаго писанія. Онъ весьма обстоятельно опредѣляетъ понятіе богодуховенности и рѣшаетъ различные вопросы и возраженія касательно этого предмета: о силѣ, убѣдительности ученія о богодуховенности свѣдѣній писанія, о томъ не противорѣчитъ ли содержаніе свѣдѣній писанія новѣйшимъ результатамъ научныхъ изслѣдованій о чудесахъ и т. д.

Всѣ эти статьи Лютардта написаны чрезвычайно легкимъ языкомъ, безъ всякихъ школьныхъ приемовъ. Что же касается внутреннихъ достоинствъ этихъ статей, то мы находимъ въ нихъ съ одной стороны несокрушимую силу мысли а съ другой—глубокое христіанское чувство, которымъ проникнуты всѣ разсужденія почтеннаго апологета. Вслѣдствіе этихъ качествъ статьи Лютардта сколько увлека-

тельны, столько же и убѣдительны.

„Событіе воскресенія Иисуса Христа“ (*Изъ апологетическихъ бесѣдъ Юл. Шкоппа Христ. Чит. Апрель*). Въ эт. ий статьѣ сначала излагается сказаніе о воскресеніи Господа, какъ оно сообщается намъ каноническими евангеліями; затѣмъ разбираются возраженія, которыя со временъ апостольскихъ были направляемы противъ этого событія, и наконецъ подробно разсматривается новѣйшая, такъ называемая, гипотеза мечтательности (Штрауса). Послѣ сего авторъ говоритъ о важности воскресенія Иисуса для исторіи христіанской церкви и для нашей христіанской вѣры.

„Теорія Дарвина предъ судомъ священнаго писанія, какъ самаго древняго историческаго ботанико-зоологическаго памятника“ (*В. Д-чаева (Страникъ. Январь и февраль)*). Цѣль этой обширной статьи, по словамъ автора, состоитъ въ томъ, чтобы показать съ одной стороны полную несостоятельность основныхъ началъ Дарвиновой теоріи, и чтобы дать, съ другой стороны, читателямъ полную возможность всегда защищать свои вѣрованія и съ успѣхомъ отражать немалочисленныхъ послѣдователей Дарвина. Статья эта съ интересомъ и пользою можетъ быть прочитана всякимъ, кого приводитъ въ смущеніе теорія Дарвина, основныя положенія которой, какъ извѣстно, стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчій какъ съ священною исторіею мірозданія, такъ и съ ученіемъ о нравственномъ достоинствѣ человѣка и о благодатномъ искупленіи рода человѣческаго.

„Откровенная истина и христіанская любовь, разсматриваемыя въ отношеніи къ современной наукѣ и жизни“ (*Петра Печая (Страникъ. Март)*). Въ этой небольшой статьѣ авторъ занимается рѣшеніемъ слѣдующихъ вопросовъ: чѣмъ объяснить противорѣчіе и борьбу съ Откровеніемъ? и что можетъ служить признакомъ и необходимымъ условіемъ истинности всякаго ученія? На первый вопросъ авторъ отвѣчаетъ тѣмъ, что научныя истины, добываемыя путемъ изслѣдованія человеческого ума, стоятъ всегда ниже истинъ откровенныхъ, сообщенныхъ Самимъ Богомъ, и что признаніе этихъ послѣднихъ умъ человеческій достигаетъ только путемъ продолжительныхъ изысканій. Всѣ эти мысли авторъ подтверждаетъ нѣсколькими примѣрами. Въ отвѣтъ же на второй вопросъ авторъ говоритъ, что вѣрнымъ ручательствомъ истинности всякаго ученія служитъ его нравственное достоинство, его сообразность съ духомъ христіанства.

„Неестественность и неправильность отрицанія сверхъестественнаго“ (*прот. Гр. Дебольскаго (Христ. Чит. Июнь)*). Въ этой статьѣ, составляющей продолженіе напечатанной въ *Христ. Читеніи* за июнь 1868 г. „О естественномъ и разумномъ въ области откровенія и нравственности“, авторъ указываетъ на причину вражды многихъ людей противъ сверхъестественнаго, на причину самаго грубаго отрицанія духовнаго міра, заключающуюся во внутренней борьбѣ между духомъ и плотію каждаго человѣка. Назвавъ эту вражду противуестественною, авторъ указываетъ на ча-

стныя проявленія этой вражды, происходящей изъ безотчетной ненависти злыхъ людей къ праведникамъ: въ примѣръ сего онъ приводитъ ненависть невѣрующихъ иудеевъ противъ Христа, и грубыхъ противниковъ истины въ мірѣ христіанскомъ; изъ бездѣйствія мысли и равнодушія къ духовнымъ потребностямъ вслѣдствіе чрезмѣрной привязанности къ чувственнымъ удовольствіямъ и житейскимъ выгодамъ; изъ самообольщенія или излишняго довѣрія къ своему ограниченному разуму: въ примѣръ сего авторъ указываетъ на современное ложное направленіе философіи, извѣстной подъ именами матеріализма. Въ заключеніи статьи авторъ показываетъ неправильность выводовъ, какія дѣлаютъ матеріалисты изъ нѣкоторыхъ наукъ, каковы въ особенности фзіологія и геологія.

Обозрѣніе статей апологетическаго содержанія мы заключимъ указаніемъ на статью подъ заглавіемъ: „Необходимость учености для пастыря“ (*Труды Киевск. дуг. акад. Май*). Здѣсь раскрывается та мысль, что образованіе пастыря не должно ограничиваться однимъ приготовительнымъ образованіемъ къ этому служенію, но пастырь и во время прохожденія своего пастырскаго служенія долженъ постоянно болѣе и болѣе усовершенствоваться въ научномъ духовномъ образованіи. Авторъ устраняетъ различныя возраженія, представляемыя противъ научныхъ занятій пастыря. Что касается собственно возможности и необходимости многосторонней учености для пастыря, особенно въ настоящее время, при множествѣ антирелигіозныхъ воззрѣній, которыя бродятъ среди нашего, такъ называемаго, образованнаго общества, то противъ этой важности и необходимости едва ли можно сказать что-либо серьезное.

(Продолженіе будетъ).

Вл. М—овъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Нѣчто по поводу рѣчи о нашей газетной литературѣ.

На значительную потерю полезнаго дѣйствія, котораго мы могли бы ожидать отъ нашихъ журнальныхъ дѣятелей, (*) кромѣ общечеловѣческихъ недостатковъ, свойственныхъ падшей природѣ, оказываютъ вліяніе многія неблаготворныя начала, лежація въ основаніи какъ всей европейской цивилизаціи вообще, такъ и нашей въ частности. Весьма полезно было бы взглянуть на эти неблаготворныя начала. Мы начнемъ съ собственно русскихъ вредныхъ вліяній, изъ которыхъ въ настоящей статьѣ мы скажемъ объ одномъ по нашему мнѣнію очень важномъ, — объ усиленной погонѣ нашей печати за европейскою цивилизаціею.

Задача христіанскаго и цивилизованнаго народа лежитъ передъ нами точно также, какъ и предъ всѣми европейскими народами. Но Россія тѣмъ отличается отъ другихъ народовъ Европы, что при выполненіи этой задачи ей суждено не то историческое естественное развитіе, которому подвергались жизнь и образованность западной Европы—ей суждено перенимать и

учиться, что имѣетъ своего рода выгоды и невыгоды. Выгоды въ томъ, что при изученіи чужой жизни, чужихъ успѣховъ и ошибокъ, открыта возможность достигать первыхъ, избѣгая послѣднихъ. Невыгода въ томъ, что при выполненіи задачи путемъ труднаго искусства людямъ свойственнѣе впадать въ инерцію и ошибки, чѣмъ пользоваться всѣмъ возможнымъ успѣхомъ. Къ большому сожалѣнію, послѣднее сбылось надъ нами.

Отсталость отъ цивилизаціи и усиленная погоня за нею, во-первыхъ, разорвали нашъ народный бытъ на двѣ половины, почти неродственные другъ другу; мало у насъ общаго между воззрѣніями и жизнью старшихъ и меньшихъ братьевъ. Во вторыхъ, тѣ же самыя причины—какъ бы выразиться лучше.... лишили образованную часть нашего общества должнаго вниманія и уваженія почти ко всему своему.

Легкомысленные между нами люди разумѣютъ подъ словомъ *свое* лишь что-то очень недорогое, народные обычаи напр., и тому подобное. Но къ величайшему сожалѣнію, они не усматриваютъ или забываютъ при этомъ, что недорогое *свое* для народа есть его кровное и природное. Теряя свое, мы иногда теряемъ нѣчто общечеловѣчески существенное.

Я вовсе не имѣю фальшивой склонности думать и говорить, что заимствованное нами изъ западной Европы все было лишнее; не буду разсуждать и о томъ, много ли, мало ли нахватили мы худаго вмѣстѣ съ хорошимъ. Нѣтъ, я долженъ предупредить читателя, что имѣю намѣреніе говорить здѣсь ни о чемъ другомъ, какъ только о *нравственномъ и умственномъ состояніи людей*, которымъ пришлось спѣшить заимствованіемъ.

Съ чего бы дѣло слѣпаго подражанія западной Европѣ ни началось, но оно началось съ излишнимъ увлеченіемъ и, къ удивленію, къ прискорбію, кончилось полнымъ закрѣпощеніемъ Европѣ русской образованной личности. Исключая лянкинскихъ сужденій о сотвореніи міра, недавно, по произрѣнію Гоголя, бурчавшихъ въ нѣкоторыхъ незрѣлыхъ нашихъ умахъ (и то не по самостоятельному почину), русская образованная мысль, пропустившая азы науки безъ участія въ ихъ составленіи, безъ самодѣтельнаго мышленія, русская образованная мысль, стыдящаяся того, что есть въ человѣкѣ Божескаго и своего человѣческаго, русская образованная мысль утратила чрезъ то способность обнаруживать свою силу и независимость тамъ, гдѣ человѣку должно размышлять независимо и самостоятельно, подчиняясь лишь процессамъ логическимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ насъ поселилась и страшно усилилась боязнь и довѣряться всякому независимому отъ европейской указки русскому сужденію. Послѣдняя причина объясняетъ эту непріязнь и это равнодушіе нашей критической литературы къ такимъ писателямъ, каковы Гоголь въ своей перепискѣ, Кирѣевскій, Хомяковъ и имъ подобныя. Не разумѣю я того, что господствующая литература наша утратила вполне и совершенно всякую независимость сужденій; напр. политическія сужденія нашихъ газетъ, независимыя отъ западно-

европейской прессы, болѣею частію прекрасны и со стороны извѣстныхъ газетъ представляютъ собою заслуги зоркаго и сильнаго ума. Но въдъ здѣсь сила мышленія талантливаго ума возбуждалось силою понятій *мое* и *твое*, между тѣмъ какъ внѣ политическихъ сужденій существуетъ еще цѣлый неизмѣримый міръ сужденій, для общества болѣе существенный, чѣмъ всѣ сужденія дипломатическія. Назовемъ этотъ міръ общимъ именемъ *вопросовъ жизни*. Вотъ въ этихъ-то именно вопросахъ, какъ въ фантахъ, въ которые мы встарину играли, стали мы способны быть лишь *зеркаломъ* жизни, понятій, воззрѣній и всего того, что только могли замѣчать и открывать въ западной Европѣ. А свое... Мы боязливо и малодушно отмахивались отъ него рукою, чтобъ не показаться въ глазахъ невѣдающей его Европы смѣшными, незамѣчая того что смѣшнѣе насъ самихъ ничего не было въ такомъ явленіи. Такой-то печальный и общій характеръ усвоился нашему образованному обществу.

Необразованный слой народа нашего всегда оставался вѣренъ своимъ народнымъ, своимъ православнымъ, церковнымъ началамъ, между тѣмъ какъ крайніе прогрессисты наши жарко, беззавѣтно *слѣдили* за европейскими правами, обычаями, салонами, ресторанами, романами и всякаго рода *новыми мыслями*. И нѣкоторая средняя часть, такъ-называемаго образованнаго, передоваго нашего общества, представляла собою самый жалкій видъ нерѣшительности, умственного и нравственнаго неустройства: разновидное умственное и нравственное уродство было способно здѣсь также быстро размножаться, какъ размножается поварная болѣзнь въ отсутствіи здороваго воздуха. Въ самыхъ первыхъ человѣческихъ понятіяхъ не было у насъ ни единства, ни даже какой-либо опредѣленности. Въ послѣднее время у всѣхъ было одно общее чувство—*страхъ показаться отсталымъ*. Этимъ страхомъ пугали насъ ловкіе передовые вожаки, а иногда и сама западная Европа, и дѣлали изъ насъ, какъ изъ дряблыхъ младенцевъ, все, что желали. Да и дѣйствительно: боязнь не поспѣть за неизвѣстно куда движущею толпою—это такое чувство, которое въ состояніи у каждаго отнять способность справки съ какими бы то ни было понятіями.

Весьма естественно, что дѣтски и совершенно неразумно стыдясь собственной природы, мы и въ чужомъ сплошь и рядомъ не умѣли—да едвали хорошо умѣемъ и доселѣ—отличать существенное отъ несущественнаго. Разумно заимствовать можетъ не какой-либо умъ запуганный или блѣдно-книжный, а умъ вполне живой и жизненный, умъ образованный, но непренебрегшій вѣчными святыми основами, его утверждающими и направляющими, умъ въ полномъ смыслѣ слова самостоятельный и самодѣятельный. Живъ ли, самостоятеленъ ли былъ умъ общества, создаваго себѣ кумиръ изъ западной Европы, это пусть рѣшитъ самъ читатель, какъ знаетъ, перелистывая многія страницы исторіи нашего цивилизованнаго общества. Съ своей стороны скажу то, что я уже и высказалъ—если образованный умъ нашъ и не былъ вовсе мертвъ,

(*) См. перед. ст. № 23 М. Еп. Вѣд.

то онъ болѣтъ страшною болѣзнію мыслить поверхностно и лишь по чужимъ стопамъ, безъ должной поправки.

Зайствованныя мысли, за весьма малыми исключениями, также поверхностно и не къ мѣсту отпускались намъ изъ нашихъ литературныхъ фокусовъ мысли, какъ поверхностно и безъ серьезныхъ основаній онѣ туда собирались. Извѣтъ, какъ будто бы только по случаю прорубленного окна, приходили къ намъ всѣ мысли, приходили изъ чужой дали и жизни, не имѣя ни корня, ни почвы для себя въ головахъ нашихъ; приходили онѣ къ намъ чуждыми кровнымъ, жизненнымъ нашимъ потребностямъ. И на наши существенныя, семейныя, личныя, а потомъ и общественныя потребности, мы, гонясь за чимъ-то прогрессомъ, вовсе не обращали вниманія: онѣ должны были или умирать въ насъ, или сами удовлетворяться темными косвенными путями. Отсюда-то и произошли всѣ печальныя плоды нашего слабого, въ полномъ смыслѣ не глубокаго образованія.

Д. Малиновскій.

Нѣкоторые изъ обычаевъ нашего народа.

Хлѣбопашество составляетъ почти главный жизненный элементъ нашего крестьянина—земледѣльца; отъ урожая или неурожая хлѣбовъ зависитъ все его благосостояніе на цѣлый годъ. А потому, естественно, весной, вмѣстѣ съ обновленіемъ природы, для него настаетъ и время особенныхъ заботъ и трудовъ усиленныхъ, потовыхъ. При первой возможности, какъ растаетъ снѣгъ, крестьянинъ вывзаетъ съ сохой въ поле, и съ этого времени до самой глубокой осени у него работа идетъ непрерывная съ ранняго утра до поздней ночи. Но снискивая себѣ хлѣбъ, на самомъ дѣлѣ, въ потъ лица своего, простолюдинъ нашъ твердо вѣруетъ въ Промыслъ Божій; онъ убѣжденъ искренно, сердечно, что если не Господь соизждетъ домъ, то все трудится зиждущій; что если и на немъ самомъ, и на трудѣ его не будетъ Божьяго благословенія и благоволенія, то не будетъ спорости и въ его работѣ, и трудъ его будетъ вотще. И потому-то простой народъ нашъ не начнетъ никакого дѣла, не помянетъ прежде Богу; пріятно видѣть, какъ крестьянинъ раннимъ утромъ пойдетъ на работу; лишь только ступить онъ за порогъ своего дома, то начинаетъ молиться сначала на храмъ Божій, потомъ на образъ, который виситъ надъ его воротами, и далѣе на всѣ четыре стороны.

Это же глубоко-укоренившееся вѣрованіе, которымъ каждый пастырь церкви долженъ дорожить, послужило, вѣроятно, началомъ и нѣкоторыхъ, свято-блюдомыхъ въ нашей мѣстности, религиозныхъ обрядовъ. Такъ въ свѣтлую недѣлю, когда ходятъ со св. иконами, крестьяне каждой деревни, послѣ службы молебновъ по домамъ, непременно просятъ священника отслужить молебенъ въ полѣ на озимомъ посѣвѣ, куда приносятъ и св. иконы и куда спускаются на молитву жители деревни отъ мала до велика; чтобы такимъ образомъ испросить Божіей милости на возрастаніе посѣяннаго и свершеніе плода.

А чтобы самимъ получить благословеніе Божіе на предлежащій лѣтній усиленный трудъ, для этого наши крестьяне служатъ

молебны въ церкви, особенно приспособляя это служеніе молебновъ къ извѣстнымъ, болѣе подходящимъ весеннимъ праздникамъ.

Праздникъ св. великомученика Георгія во всѣхъ сословіяхъ считается по преимуществу кавалерскимъ праздникомъ; но для нашего крестьянина, бывшего крѣпостника, этотъ праздникъ имѣетъ и нѣкоторое особенное значеніе: имѣ, въ давнее время, начиналось и оканчивалось его закрѣпощеніе. И мудрено-ли, что всякій крестьянинъ мужичекъ считаетъ этотъ праздникъ особенно своимъ праздникомъ?.. И вотъ они, въ этотъ день, всѣ до единого, идутъ въ храмъ къ службѣ, и здѣсь, послѣ литургии, служатъ молебны св. великомученику Георгію жители каждой деревни отдѣльно.

Недѣля св. женъ Мурносицъ считается главнымъ образомъ женскимъ праздникомъ, что весьма понятно. И въ этотъ воскресный день всѣ женщины крестьянки, такъ же, какъ и мужчины въ Георгіевъ день, приходятъ въ храмъ, и послѣ литургии, всѣ вмѣстѣ, также служатъ молебенъ св. женамъ Мурносицамъ; при этомъ, подходя ко кресту прикладываются, христосуются со священникомъ и даютъ яйца, это христосованье, вѣроятно, дѣлается въ замѣнъ христосованія въ утреню Свѣтлаго Воскресенія, такъ какъ въ то время у насъ христосуются лишь одни мужчины.

Въ Троицынъ день приходятъ въ церковь и служатъ молебенъ Пресвятой Троицѣ всѣ крестьянскія дѣвицы. Весенняя природа къ Троицыну дню, по большей части, находится въ началѣ своего цвѣтенія, и храмъ Божій въ этотъ день, по особенному намѣренію церкви, украшается молодыми березками и цвѣтами, съ цвѣтами приходятъ сюда и всѣ молящіяся; не это ли, такъ сказать, сродство и сходство состоянія природы и внѣшняго особеннаго вида храма Божія и предстоящихъ въ немъ, съ возрастомъ и состояніемъ дѣвчества, послужило началомъ и того, что праздникъ этотъ считается по преимуществу праздникомъ дѣвицъ?.

Сельскій священникъ І. Ф.

Дмитровскій уѣздъ.

По поводу устройства сельскихъ пѣвческихъ хоровъ.

(Письмо къ редактору).

Въ № 21-мъ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* сдѣланъ хорошій отзывъ о сельскомъ хорѣ въ Усмерскомъ погостѣ, и совершенно справедливо намѣчено благотворное вліяніе стройнаго и искуснаго пѣнія на нравственность сельскихъ простолюдиновъ. Даже расколники, прибавимъ отъ себя, умиляются, и приходятъ иногда въ храмъ послушать пѣвчихъ. Замѣтно, на примѣръ, что съ учрежденіемъ хора, менѣе уже слышится тѣхъ безобразныхъ пѣсень, которыми обыкновенно утѣшаютъ себя фабричныя въ дни разгула, потому что безобразіе этихъ пѣсень для нихъ становится теперь замѣтнѣе. Но вотъ одно обстоятельство, которое можетъ омрачить свѣтлыя и отрадные мысли. Вмѣстѣ съ привлеченіемъ въ храмъ слушателей для увлеченія религиознаго чувства, стали привлекаться въ означенную мѣстность спекуляторы, которые, должно быть по уговору, почемъ съ человѣка, разными обшваніями увлекаютъ неопытныхъ мальчи-

ковъ и ихъ родителей и увозятъ дѣтей въ Москву, въ такъ-называемые вольные хоры. Кому не извѣстна нравственность болѣе части этихъ пѣвчихъ? Не безъ причины они пріобрѣли извѣстную репутацію въ обществѣ! А потому, если уже не брать въ расчетъ трудовъ и времени, затраченныхъ совершенно непроизводительно для сельскихъ хоровъ, и возвышенія народныхъ чувствъ простолюдина при обученіи дѣтей церковному пѣнію, одно уже опасеніе, что семья и общество чрезъ это могутъ лишиться честныхъ и трудолюбивыхъ работниковъ, можетъ остановить въ этомъ полезномъ предпріятіи людей, искренно желающихъ народу добра. Не въ одномъ нашемъ приходѣ совершается такая операція надъ сельскимъ хоромъ; то же самое дѣлается, на примѣръ, въ недалекомъ отъ насъ селѣ Алешинѣ и другихъ. Расскажу, что было у насъ. Является какой-то агентъ, изъ села Алешина, который, какъ говорятъ, давно уже занимается этимъ промысломъ; является онъ отъ имени какого-то г-на Смирнова и подговариваетъ всѣхъ мальчиковъ ѣхать въ Москву, суля имъ золотыя горы; и только благодаря заботливости того же Гр. Оед. Сергѣева, благодаря тому обстоятельству, что пѣвчимъ (въ числѣ 23 чел.) къ празднику была спита новая одежда, и надлежащему вразумленію мѣстнаго священника, хоръ удержался въ полномъ своемъ составѣ, и церковь наша въ дни Св. Пасхи каждодневно оглашалась и теперь оглашается пріятнымъ пѣніемъ нашихъ пѣвчихъ.

Но, вѣдь, не вездѣ въ селахъ могутъ подобнымъ образомъ удерживать пѣвчихъ? Нельзя ли бы ограничить содержателей вольныхъ хоровъ въ присвоеніи себѣ чужихъ трудовъ, хотя бы, напр., обязательствомъ принимать мальчиковъ съ такого рода свидѣтельствами, что мальчикъ не принадлежитъ хору приходской своей церкви и партесному пѣнію при ней не обучался. Подобная мѣра могла бы остановить спекуляторовъ въ дальнѣйшихъ ихъ подвигахъ, а ревнителей народнаго просвѣщенія успокоить, что ихъ труды и пожертвованія не пропадутъ даромъ.

С. В. III—въ.

Мая 26, 1870 года.

Извѣщеніе о полученіи пожертвованій.

(Отношеніе енисейскаго епархіальнаго попечительства въ редакцію *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* отъ 29-го апрѣля 1870 года за № 155).

Посланныя редакцію отъ 19-го марта сего года за № 116, на имя его преосвященства, Никодима епископа енисейскаго и красноярскаго, сорокъ рублей серебромъ (40 р. с.), въ пользу енисейскаго погорѣвшаго духовенства, переданы его преосвященствомъ въ енисейское епархіальное попечительство, гдѣ и записаны на приходѣ по книгѣ некомплетныхъ суммъ за № 86.

О чемъ попечительство честь имѣетъ изъяснить благодарности редакціи и жертвователямъ.

Еще пожертвованіе.

Всепокорнѣйше прошу редакцію *Московскихъ Епархіал. Вѣдомост.* отослать прилагаемыя при семъ пять рублей серебромъ въ городъ Енисейскъ погорѣвшимъ погорѣльцамъ.

Священникъ Можайскаго уѣзда.

1870 г., іюня 10 дня.

О П Е Ч А Т К И.

Въ № 24-мъ, въ статьѣ: „Журналы засѣданій московскаго комитета грамотности“ (стр. 3, столб. 2, строк. 24 снизу) напечатано: *І. Д. Коноваловъ*; нужно читать: *І. Д. Колоколовъ*. Въ воскресной бѣсѣдѣ (на стр. 4, въ столб. 2, строк. 27 сверху) пропущено слово: *какъ*; нужно читать: *тогда какъ намъ...*